

Пирожинский Роман Олегович
Pirozhinskiy Roman Olegovich

ведущий юрисконсульт
Юридического управления
Волго-Вятского банка, ПАО Сбербанк
Leading lawyer, Sberbank
E-mail: roman.pirozhinsk@gmail.com.

УДК 34.037

**ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА И РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА
ДОЛЖНИКОВ В ПРОЦЕДУРЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ**
**PROBLEMS OF FINDING AND SELLING PROPERTY
OF DEBTORS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS**

Ключевые слова: несостоятельность, имущество, реализация, взыскание, виртуальный, аккаунт, цифрофизация, виртуальная валюта.

Keywords: *insolvency, property, sale, collection, virtual, account, digitalization, virtual currency.*

В статье определены характеристики «виртуального» имущества, которые напрямую влияют на удовлетворение требований кредиторов: ценность и оборотоспособность. Обозначены проблемы поиска имущества арбитражным управляющим, кредиторами; реализации имущества в рамках процедуры несостоятельности.

The article identifies the essential qualities of «virtual» property which directly influence the way creditors' claims are satisfied, such as value and turnover. The article also tackles the problem of searching the property by insolvency practitioners and creditors, as well as selling the property under the bankruptcy proceedings.

Серьезные трансформации последних десятилетий в сфере права, которое постепенно подвергается цифровизации, поставили перед законодателями, правоприменителями и исследователями ряд проблем, к которым до сих пор ищутся решения и правовые подходы.

Одним из таких вызовов является правовое регулирование «виртуальных вещей», под которыми в рамках статьи подразуме-

ваются: аккаунты (на игровых платформах, в социальных сетях, в платежных системах), игровые виртуальные объекты, виртуальные валюты и прочее.

Появление указанных категорий в правовом поле детерминировано не столько общим техническим прогрессом, сколько его повсеместным проникновением в повседневную жизнь человека, а также повышением доступности материальной основы, с помощью которой предоставляется доступ к виртуальным вещам: снижение цен на электронные устройства, повышение качества предоставляемых интернет-услуг, повышение общего количества активных пользователей интернет-сервисов.

Такое положение вещей не могло не привести к ситуации, когда в рамках взыскания задолженности, кредиторы обратят свое внимание на имущество должника, пусть и отличное по своим характеристикам от традиционного, методы работы с которым известны и понятны.

Положениями ст. 131 ФЗ «О несостоятельности» от 26.10.2002 №127-ФЗ определено, что все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу.

На арбитражного управляющего в деле о банкротстве возложена обязанность принимать меры по защите имущества должника, а также действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Верховным Судом Российской Федерации [1] отмечено, что именно конкурсный управляющий, являющийся профессиональным участником антикризисных отношений, наделен компетенцией по оперативному руководству процедурой конкурсного производства. В круг основных обязанностей управляющего входит формирование конкурсной массы.

Произвольное изъятие имущества из конкурсной массы должника по не предусмотренным законом основаниям, влечет для конкурсных кредиторов негативные последствия: невозможность получить максимальное удовлетворение своих требований.

Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 128 определяет, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имуще-

ство, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Имущество можно определить как совокупность принадлежащих лицу вещей, а также имущественных прав и обязанностей [2]. Вместе с тем, включать в понятие «имущество» только материальные вещи, права и обязанности, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий, неверно. Термин подлежит максимально широкому толкованию [3].

Анализа требуют те характеристики имущества, благодаря которым оно становится объектом гражданского оборота. В рамках статьи, таковыми видятся ценность и оборотоспособность.

В п. 2 ст. 1 ГК РФ отмечено, что граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Иными словами, наличие интереса, заинтересованности при вступлении в гражданско-правовые отношения является ключевым и обуславливает ценность или полезность приобретаемых благ.

Предметы, не обладающие полезными качествами либо полезные качества, которых еще не открыты, объектами гражданско-правовых отношений не выступают [4].

В указанном ключе нет сомнений в том, что ряд внутриигровых объектов, приобретенных пользователем за реальные денежные средства, наполнены ценностью и полезностью не только для самого обладателя этих объектов, но и для других пользователей.

Равно как и аккаунт в сервисе Steam (или EpicGamesStore, или GOG.COM), на который приобретено несколько десятков цифровых товаров (игр, приложений) обладает ценностью для пользователя сервиса.

Причем ценность таких активов возможно измерить: достаточно обратиться к рыночным ценам на товары, будь то приложение для устройства или возможности улучшения некоторых характеристик внутриигровых объектов. Параметр рыночной

стоимости активов позволяет подойти к оценке ценности объективно, исключив мнение пользователя, который может как завышать стоимость активов (вследствие личной привязанности), так и занижать их (желая сформировать у заинтересованных лиц мнение о крайне низкой стоимости актива, чтобы исключить или снизить вероятность обращения взыскания на него).

Еще одним важным качеством имущества выступает оборотоспособность. Иными словами, возможность распоряжения вещью, передавать ее третьему лицу, используя правовую конструкцию купли-продажи, дарения, мены и другие. Имущество при наличии «ценности», но без возможности передачи от одного субъекта к другому существенно снижает интерес участников рынка к такому имуществу, может полностью сводить на нет его ценность. В то же время без наличия ценности хозяйствующие субъекты не будут проявлять интереса к имуществу, хотя оно и обладает оборотоспособностью.

Итак, имущество, чтобы оно было превращено из «натурного состояния» в денежные средства, которые могут быть направлены на погашение требований кредиторов, должно обладать и ценностью, и оборотоспособностью.

Применительно к процедуре несостоятельности вопрос можно поставить следующим образом: с какими проблемами может столкнуться кредитор, желая провести наиболее эффективную реализацию виртуального имущества должника, «конвертировать» его в денежные средства, какие механизмы правовой защиты применимы?

Первое существенное затруднение, с которым столкнется правоприменитель – поиск и обнаружение «виртуального» имущества. С одной стороны на арбитражного управляющего возложена обязанность отыскать любое имущество должника. Вместе с тем, судебная практика не всегда исходит из такого постулата [5]. В одном случае судом отмечено, что финансовый управляющий не обременен обязанностью истребовать у должника данные для получения доступа к аккаунтам должника в социальных сетях и к его электронной почте.

Все же такая позиция, как минимум, видится спорной, ведь цель управляющего в споре была в том, чтобы установить нали-

чие ранее не обнаруженного, сокрытого имущества должника, что в свою очередь позволит сформировать конкурсную массу должника в полном объеме.

Все же, если исходить из того, что управляющий осуществляет поиск всего имущества должника, то стандартной процедурой, направленной на выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства является анализ финансово-бухгалтерской отчетности юридического лица; для анализа сделок, направленных на сокрытие имущества физическим лицом возможно использовать выписку по счету физического лица.

По мнению автора, анализ движения денежных средств на аккаунтах платежных систем может не только дополнить картину движения денежных средств по счету, но и обнаружить ликвидное имущество должника.

О том, что должники в некоторых случаях направляют денежные средства отнюдь не на погашение задолженности свидетельствует случай из судебной практики [6]. Суд отметил, что в ходе процедуры реструктуризации должником со своего счета регулярно производились денежные переводы на аккаунт в системе Google Play. Указанные действия должника нельзя признать разумными и добросовестными, поскольку имея значительный долг перед кредитором, должник вместо изыскания способов погашения образовавшегося долга, направляет денежные средства на компьютерные игры.

С другой стороны, на должнике лежит обязанность представить сведения о своем имуществе (ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности» от 26.10.2002 №127-ФЗ). Как отмечено выше, понятие имущество необходимо понимать как можно шире, а это значит должник должен сообщить о наличии «виртуального» имущества.

По понятным причинам, должник не всегда заинтересован в раскрытии всего своего имущества. Использование игровых сервисов (Steam, EpicGamesStore, GOG.COM), платежных систем (PayPal, Google Wallet, Payoneer), игровых валют не предполагает регистрации в едином реестре, содержащем сведения об идентифицирующих пользователя признаках и к которому заинтересованное лицо имеет возможность получить доступ. Не требуется и уведомление каких-либо государственных органов об использовании сервисов.

Возможно, решение кроется в возможности запроса арбитражным управляющим информации от наиболее популярных сервисов, которые должны будут предоставить ответ в силу п. 1 ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности» от 26.10.2002 №127-ФЗ.

Однако запрос информации теряет смысл, если не проведена достоверная идентификация пользователя. Например, в одном из судебных дел [7] ООО «Мэйл.Ру» в ответе на запрос финансового управляющего указало, что компания не может подтвердить или опровергнуть принадлежность электронного почтового ящика конкретному лицу, так как общество не осуществляет проверку и верификацию учетных данных, которые оставляют сами пользователи на сайте при регистрации электронного почтового ящика.

Популярный сервис Яндекс в пользовательском соглашении [8] прямо закрепляет, что при регистрации пользователя последний обязан предоставить достоверную и полную информацию о себе и поддерживать эту информацию в актуальном состоянии. Яндекс оставляет за собой право в любой момент потребовать подтверждения данных, указанных при регистрации.

Однако никаких проверочных мероприятий при регистрации сервис не проводит. В том же пользовательском соглашении пользователю предоставлена возможность «настроить имя». Фактически может сложиться ситуация, когда пользователь изначально указывает данные, отличные от реальных либо меняет данные после проверки, если сервис вообще заинтересован в проведении проверок достоверности вносимых пользователями сведений.

При тотальной проверке достоверности данных и необходимости документального подтверждения вносимых в форму регистрации сведений, число пользователей сервиса (если имеются аналоги со схожим функционалом, которые этого не требуют) будет сокращаться.

Среди путей преодоления проблемы видится возложение на должника обязанности предоставить суду сведения о «виртуальном» имуществе. В случае же не представления таких сведений и, если они были обнаружены кредиторами или управляющим, оправданной видится неприменение к должнику правил об освобождении его от обязательств по завершении процедуры несостоятельности.

Возможно, решение кроется в идентификации пользователей сервисов. Текущий уровень развития технологий по совокупности косвенных признаков (наличие ip-адресов, сведения провайдера, место регистрации или фактического проживания, сведения об авторизации пользователя на сайтах и пр.) позволяет установить личность пользователя. Но зачастую такие мероприятия требуют существенных материально-технических, административных и людских ресурсов и осуществляются в рамках ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 №144-ФЗ.

Идентификация пользователя с помощью паспорта полностью решает поставленный вопрос. Например, доступ к Единой системе идентификации и аутентификации фактически требует подтверждения личности в государственном органе.

Резонна и попытка идентификации пользователя по номеру сотового телефона, как это предложено в Постановлении Правительства РФ от 21.04.2005 №241 «О мерах по организации оказания универсальных услуг связи».

Вместе с тем, повсеместная идентификация пользователей может вызвать не только серьезные организационные и административные затруднения в государственном аппарате, но и сопротивление самих пользователей, желающих сохранить максимально возможную анонимность.

Вторая проблема – оборотоспособность «виртуального» имущества. Возможна ситуация, при которой должник намерен добровольно погасить долги в максимальном объеме и добровольно предоставил управляющему доступ к соответствующим сервисам; или кредиторам удалось найти учетные записи должника.

Однако произвести отчуждение в отношении найденных активов затруднительно. Дело в том, что соглашения сервисов Яндекс [9], GOG.COM [10], Steam [11] содержат прямой запрет на предоставление за вознаграждение, продажу, дарение, передачу, раскрытие право пользования аккаунтом.

Хотя такой запрет ничуть не мешает пользователям осуществлять фактическую куплю-продажу аккаунтов, персонажей, предметов, навыков и иных объектов с использованием форумов, сообществ и иных средств коммуникации. Равно как автор статьи не усматривает препятствий к тому, чтобы невозможно было бы за

реальные наличные денежные средства передать сведения, предоставляющие доступ к аккаунту платежной системы, если на этом аккаунте имеются бонусы или денежные средства, позволяющие приобрести товары и услуги.

Примечательно, что в одном из дел суд отметил [3]: должник осуществлял в отношении криптокошелька полномочия, близкие к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ.

Таким образом, с одной стороны, фактически между субъектами складываются отношения по отчуждению имущества, с другой стороны, действующие нормы соглашений сервисов запрещают такие действия. При этом владельцы аккаунтов могут осуществлять полномочия, близкие к полномочиям собственника.

Одной из составляющих права собственности в российском правопорядке выступает распоряжение, то есть возможность определить судьбу вещи.

Так почему же лицо, которое фактически приобрело «виртуальный» актив, имеет крайне ограниченную возможность распоряжения этим активом, тем более в случае, когда имеет неисполненные обязательства перед кредиторами?

Решение указанного противоречия через императивное указание на внесение соответствующих изменений в соглашения, нормы которых принимаются создателями сервисов, устранило бы все разногласия. Однако реально ли такое изменение законодательства? Вопрос открытый.

Напоследок, хочется отметить, что в статье лишь тезисно обозначены проблемы, связанные с «виртуальным» имуществом должника в процедуре несостоятельности. Правоприменительная практика, а впоследствии и законодатель, несомненно, преодолеют вызов времени, найдут верные правовые решения возникших вопросов и, в конечном счете, повысят общий процент удовлетворения требований кредиторов в процедурах несостоятельности.

* * *

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.09.2016 №306-ЭС16-4837 по делу №А65-17333/2014 // СПС КонсультантПлюс.

2. Шевцов О.С. Некоторые аспекты понятия имущества как объекта гражданских прав // Ленинградский юридический журнал. 2015. №4. С. 121–128.

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 по делу №А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс.

4. Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 205.

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2018 по делу №А13-14168/2015// СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2020 по делу №А46-13824/2018 // СПС КонсультантПлюс.

7. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2020 по делу №А63-14920/2018 // СПС КонсультантПлюс.

8. Пользовательское соглашение сервисов Яндекса. URL: [//yandex.ru/legal/rules/](https://yandex.ru/legal/rules/); дата обращения 13.08.2020.

9. Лицензионное соглашение с пользователями платформы игр Яндекса. URL: https://yandex.ru/legal/sublicense_users/, дата обращения 13.08.2020.

10. Пользовательское соглашение GOG.COM. URL: <https://support.gog.com/hc/ru/articles/212632089-GOG-COM-Пользовательское-Соглашение?product=gog>, дата обращения 13.08.2020.

11. Соглашение подписчика Steam. URL: https://store.steampowered.com/subscriber_agreement/?snr=1_44_44_, дата обращения 13.08.2020.